

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железногорск)

Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности сотрудников государственной противопожарной службы МЧС России

В цивилистике традиционно мнение, согласно которому основанием гражданско-правовой ответственности выступает гражданское правонарушение, а условиями – деяние, находящийся с ним в непосредственной причинно-следственной связи вред и вина. Это и есть совокупность условий, необходимых для привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Рассмотрим такой аспект гражданско-правовой ответственности сотрудников государственной противопожарной службы, как ответственность за вред, причиненный при тушении пожаров, проведении спасательных операций.

Совсем недавно жительница г. Бийска, дом которой сгорел во время пожара, основываясь на том, что в случившемся есть вина со стороны сотрудников МЧС России в том, что руководитель тушения пожара допустил несколько просчетов, что негативно повлияло на эффективность действий спасателей, обратилась в суд за возмещением вреда. Независимо от того, что в России все судебные инстанции постановили, что пожарные не совершали действий, которые были направлены на причинение ущерба заявительнице, следовательно, не несут ответственности за него, гражданка обратилась в Европейский суд по правам человека, который также отклонил иск, приняв во внимание доводы Минюста России о необоснованности предъявленных заявительницей претензий к государству, и подтвердил, что российскими судами была дана надлежащая и всесторонняя оценка как действиям сотрудников пожарной охраны МЧС России,

предпринявших все необходимые меры по тушению пожара в принадлежащем заявительнице помещении, так и непосредственно бездействию самой пострадавшей, которая не застраховала свое имущество и не установила пожарную сигнализацию¹.

В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 (ред. от 18 октября 2012 г.) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина, подлежит возмещению по правилам, изложенным в ст. 1064 ГК РФ, в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежат стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Статьей 38 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ (ред. от 11 июня 2021 г.) «О пожарной безопасности» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ) предусмотрено, что ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества.

Как отмечает Верховный Суд РФ в определении от 16 февраля 2021 г. № 88-КГ20-14-К8 №2-2757/2019 «заключение собственником договора с третьими

¹ Игры с огнем. Европейский суд: пожарные не должны возмещать ущерб за сгоревшие квартиры // Российская газета. Федеральный выпуск № 255(8309). 11.11.2020. URL: <https://rg.ru/2020/11/11/evropejskij-sud-pozharnye-ne-dolzny-vozmeshchat-ushcherb-za-sgorevshee-zhile.html> (дата обращения: 12.01.2022).

лицами по поводу пользования жилым помещением не означает, что он перестает быть собственником этого имущества, и само по себе не освобождает его от обязанности по надлежащему содержанию своего имущества и соблюдению приведенных выше требований жилищного и гражданского законодательства».

Согласно ст. 22 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются.

Согласно ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вред, причиненный гражданам и организациям противоправным действием (бездействием) сотрудника федеральной противопожарной службы при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправным действием (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в области пожарной безопасности имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим иском заявлением.

Согласно ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может

возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Статьей 3 ГК РФ «Гражданское законодательство и иные акты, содержащие нормы гражданского права» определено, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации.

При этом гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в пунктах 1 и 2 ст. 2 ГК РФ.

Нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

Таким образом, вполне могут иметь место иски к МЧС России о возмещении вреда, причиненного при тушении пожара, даже в том случае, если имело место такое обстоятельство, как крайняя необходимость.

Основной вопрос заключается в установлении правомерности или противоправности действий сотрудника государственной противопожарной службы при выполнении им служебных обязанностей.

Кроме этого, необходимым условием выступает наличие причинно-следственной связи между действиями пожарных и причиненными убытками.

Следует понимать, что, основываясь на вышеизложенных положениях ГК РФ и федерального законодательства в области обеспечения пожарной безопасности, сотрудники ГПС МЧС России не несут гражданско-правовую ответственность, если будет установлена правомерность действий сотрудников МЧС России при тушении пожара, осуществлении спасательной операции, и вред (убытки) был причинен для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, при условии, если эта опасность не могла быть устранена

иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Ответственным за наступившие убытки в таком случае выступает лицо, в интересах которого действовали сотрудники ГПС МЧС России, а если это касается пожара, то собственник помещения, где находится источник возникновения пожара.

Одним из актуальных вопросов современной правоприменительной действительности в рассматриваемой сфере выступает вопрос о компенсации морального вреда, по которому до настоящего времени отсутствует четкое мнение. Причем это характерно как в рамках научного осмысления исследуемой ответственности, так и для правоприменительной практики. Для последней это является даже наиболее актуальной проблемой.

Отдельного внимания в свете современной позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в постановлении от 26 октября 2021 г. № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Шиловского» (далее Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П), заслуживает вопрос о компенсации морального вреда, причиненного имущественным правом.

На сегодняшний день Конституционным Судом РФ определен более широкий подход к возможности компенсации морального вреда потерпевшим, выходящий за рамки ранее традиционного, заключающегося в том, что моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации лишь в случаях, предусмотренных законом.

Соответственно, любое из деяний, посягающих на отношения собственности, может затрагивать и достоинство личности потерпевшего, тем самым причиняя ему нравственные страдания.

Применительно к убыткам, причиненным при тушении пожара, можно говорить о таких критериях нравственных

страданий потерпевшего, как то, что, например, сгорело жилое помещение, которое являлось единственным жильем для потерпевшего, или повреждено или уничтожено имущество лица, отнесенного к категории лиц, имеющих право на получение социальной помощи в виде сумм адресной социальной помощи, оказываемой за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и внебюджетных фондов. Кроме того, могут быть учтены личные обстоятельства, сложившиеся у потерпевшего, связанные с наличием иждивенцев, состоянием его здоровья и аналогичные.

Однако следует также понимать, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Соответственно, при причинении вреда действием сотрудника государственной противопожарной службы при выполнении им служебных обязанностей по тушению пожара, в рамках спасательной операции, при наличии обстоятельств крайней необходимости, моральный вред не подлежит возмещению, если только его причинение не связано с причинением вреда жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Впрочем, в целом, если при тушении пожара причиняется вред жизни и здоровью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, то следует помнить положения как генерального деликта по ст. 1079 ГК РФ, так и специального деликта по ст. 1083 ГК РФ. К тому же всегда остаются актуальными положения ст. 16.1 ГК РФ о том, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Последнее актуально для операций, проводимых в рамках антитеррористической деятельности. Согласно ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.) «О противодействии терроризму» для проведения контртеррористической операции по решению руководителя контртеррористической операции создается группировка сил и средств, в состав которой в том числе могут включаться подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и

безопасности людей на водных объектах, других федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, а также подразделения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом, вопрос гражданско-правовой ответственности сотрудника ГПС МЧС России при выполнении им служебных обязанностей является многогранным и лежит прежде всего в плоскости гражданского законодательства, что и определяет его нередкую сложность при правоприменении в зависимости от основания и условий гражданского правонарушения.

Резвых Р.С.

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

К вопросу выявления преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) – это специфическая форма социально-экономических отношений, которая нередко подвержена преступному воздействию. Основная часть финансирования отрасли является бюджетной, и каждый год на сферу ЖКХ выделяется большое количество различных субсидий. К примеру, в рамках программы «Жилище» на 2015-2020 годы было выделено 663,79 млрд рублей¹. Большая концентрация денежных средств, отсутствие должного правового регулирования и контроля над расходованием бюджетных средств привлекают криминал и создают условия для формирования организованной преступности в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Также различные кризисные явления в этой отрасли являются факторами роста преступлений, социальной напряженности и угрозой безопасности страны.

Проблема преступности в сфере ЖКХ часто затрагивается на государственном уровне. В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации подвел итоги работы ведомства за 2020 год. В частности, было уделено внимание и сфере ЖКХ – Президент РФ отметил, что «много острых, чувствительных для граждан вопросов остается в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Это и неоправданный рост тарифов, и несоблюдение стандартов качества обслуживания, попытки безосновательного перераспределения средств, выделяемых на ремонт инфраструктуры. Надо отслеживать правоприменительную практику, не допускать новых проблем, чтобы откровенные жулики просто не отыскали какие-либо юридические лазейки для обмана людей»².

Кроме того, в Указе Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии

---

¹ Жилище : Федеральная целевая программа. URL: <http://www.roszeldor.ru/zhilische> (дата обращения: 27.01.2022).

² Заседание коллегии Генпрокуратуры. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65165> (дата обращения: 27.01.2022).